

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1260-1275

УДК [811.161.1+811.134.281]’34:316.77

Научная статья / Research article

Использование фонологического подхода при описании вокалической системы русского языка в условиях русско-испанского языкового контакта

В.В. Бондарева

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ bondareva-vv@rudn.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию вокалических систем разных языков с учетом функционального подхода, основываясь на объективной языковой действительности. На сегодняшний день традиционный подход, используемый учеными-исследователями, постепенно утрачивает способность выявлять эффективные модели фонетико-фонологической системы языка, что значительно отражается на продуктивности и результатах исследований. Стремительное развитие новых направлений науки, эволюция языковой системы и всех её подуровней говорит о необходимости корректировки традиционных принципов описания фонетико-фонологических систем разных языков и предъявляет особые требования к актуальности, продуктивности, адекватности и соответствию таких описаний объективной реальности. В статье приводится анализ системы гласных звуков с фонологической точки зрения — общая классификация гласных звуков через призму фонологической систематики смыслоразличительных оппозиций — с учётом артикуляционной базы языка и современной орфоэпической нормы, также учитываются их изменения в потоке речи, неразрывная связь с консонантизмом и просодической организацией слова. Данная система является более продуктивной и актуальна для решения задач современного языкознания. Апробация вокалической системы русского языка, полученной в рамках скорректированного подхода к описанию систем, проводится в условиях языкового контакта, поскольку проблемы языкового контакта взаимосвязаны с основными задачами теории языка в рамках сравнительно-исторического описания и сопоставления языков. Фонетическая интерференция вместе с иностранным акцентом являются следствием контакта родного и изучаемого языков. Именно фонетическая интерференция, являясь неотъемлемой частью языкового контакта, становится причиной нарушения звуковой стороны языка инофонов. Проанализировав описания вокалических систем испанского и русского языков, выполненных в рамках скорректированного функционального подхода, можно выделить основные черты испанского акцента при произношении русских гласных звуков, а анализ практического материала подтверждает все выделенные черты и демонстрирует высокую эффективность вышеописанного подхода. Результаты настоящей работы могут быть использованы в различных теоретических курсах, а также для создания систем автоматического синтеза и распознавания речи.

Ключевые слова: фонология, функциональный подход, вокализм, артикуляционная база, русский язык, испанский язык, языковой контакт, фонетическая интерференция, акцент

© Бондарева В.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.03.2021

Дата приема в печать: 15.09.2021

Для цитирования:

Бондарева В.В. Использование фонологического подхода при описании вокалической системы русского языка в условиях русско-испанского языкового контакта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1260—1275. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1260-1275

UDC [811.161.1+811.134.281]34:316.77

Using the Phonological Approach to Describe the Vocal System of the Russian Language in the Context of Russian-Spanish Language Contact

Veronika V. Bondareva

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN university),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

✉ bondareva-vv@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the vocal systems of different languages, considering the functional approach, based on the objective linguistic reality. Today the traditional approach used by research scientists is gradually losing the ability to identify effective models of the phonetic-phonological system of the language, which significantly affects the productivity and research results. The rapid development of new directions of science, the evolution of the language system and all its sublevels indicates the need to adjust the traditional principles of describing phonetic-phonological systems of different languages and imposes special requirements on the relevance, productivity, adequacy and compliance of such descriptions with objective reality. The article analyzes the system of vowels from a phonological point of view — a general classification of vowels through the prism of phonological systematics of meaningful oppositions — considering the articulatory base of the language and the modern orthoepic norm, their changes in the flow of speech, an inextricable connection with consonantism and the prosodic organization of the word. This system is more productive and relevant for solving the problems of modern linguistics. The approbation of the vocal system of the Russian language, obtained within the framework of the corrected approach to the description of systems, is carried out in conditions of language contact, since the problems of language contact are interconnected with the main tasks of the theory of language in the framework of the comparative historical description and comparison of languages. Phonetic interference, together with a foreign accent, is a consequence of the contact between the native language and the target language. Phonetic interference, being an integral part of linguistic contact, causes a violation of the sound side of the language of foreigners. After analyzing the descriptions of the vocal systems of the Spanish and Russian languages, made within the framework of the adjusted functional approach, it is possible to highlight the main features of the Spanish accent in the pronunciation of Russian vowel sounds, and the analysis of the practical material confirms all the selected features and demonstrates the high efficiency of the above approach. The results of this work can be used in various theoretical courses, as well as to create systems for automatic synthesis and speech recognition.

Keywords: phonology, functional approach, vocalism, articulation base, Russian language, Spanish language, language contact, phonetic interference, accent

Article history:

Received: 01.03.2021

Accepted: 15.09.2021

For citation:

Bondareva, V.V. (2021). Using the Phonological Approach to Describe the Vocal System of the Russian Language in the Context of Russian-Spanish Language Contact. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1260—1275. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1260-1275

Введение

Безусловно, опыт исследователей дает четкое представление об истории становления современной фонетической системы русского языка, как в общих, так и частных её чертах. Тем не менее, развитие новых направлений языкознания, особенно в области сопоставительно-типологического изучения языков, диктует переоценку и совершенствование принципов описания фонетико-фонологических систем разных языков и предъявляет особые требования к актуальности, продуктивности, адекватности и соответствию таких описаний объективной реальности. Отсюда следует цель настоящей статьи — скорректировать модель описания вокалических систем с учётом функционального подхода, основываясь на объективной языковой действительности, и провести апробацию настоящей модели в условиях языкового контакта. Для этого необходимо к существующим традиционным критериям и принципам фонологического описания фонетической системы языка (вокализма в нашем случае) приложить данные практического применения данной модели в условиях языкового контакта (на примере испанского языка).

Основоположником функционального подхода к описанию фонетической системы языка является И.А. Бодуэн де Куртенэ [1. С. 353—361]. Значительный вклад в развитие фонематического подхода к анализу фонетических систем внесли Н.С. Трубецкой (разработанная им система фонологических смыслоразличительных оппозиций используется для классификации звуков) [2]; Р.О. Якобсон [3. С. 92—104]; Н.Ф. Яковлев [4]. При традиционном подходе принято выделять три вида смыслоразличительных оппозиций: вокалические — определяются мерой раскрытия рта (характеристика гласного по подъёму), местом артикуляции (характеристика гласных по ряду, характеристика гласных по наличию / отсутствию лабиализации) и подключение дополнительной полости, в большинстве случаев имеется в виду носовая полость (характеристика гласных по наличию / отсутствию назализации), консонантные и просодические.

Рассматривая традиционную классификацию гласных звуков, необходимо помнить, что с акустической точки зрения гласный звук представляет собой музыкальный тон. Шум в нём либо отсутствует, либо присутствует в незначительном количестве. Гласные различаются исходя из их тембра, или качества. Тембр, или качество, гласного звука основывается на форме и объёме двух резонаторов: носового и ротового, и их соотношении. Данные

параметры связаны с работой активных речевых органов, к которым принадлежат язык, мягкое нёбо и губы. Язык представляет собой наиболее подвижный орган. Когда он движется в полости рта, меняется форма резонатора: степень открытости гласного звука, или его характеристика по подъёму, зависит от вертикального движения языка в полости рта, а горизонтальное движение определяет ряд гласного звука. Необходимо отметить, что артикуляционный аппарат человека устроен так, что идеального соотношения между характеристиками по ряду не бывает, гласные могут продвигаться как вперёд, так и назад.

Итак, по степени подъёма языка гласные звуки делят на гласные верхнего, нижнего и среднего подъёма. Данная классификация звуков по подъёму традиционно считается наиболее универсальной, поскольку она характерна для большинства вокалических систем в различных языках мира. Однако система может либо упрощаться, либо усложняться за счёт наличия большого количества гласных звуков. При характеристике гласных звуков по ряду также выделяют три степени продвинутости языка и, соответственно, три типа гласных: гласные переднего, смешанного и заднего рядов. Подобно классификации по подъёму, возможно сокращение классификации гласных по ряду до оппозиции «передние / задние гласные», а также увеличение количества промежуточных рядов. Третья артикуляционная характеристика гласных связана с работой губ. Губы округляются и выдвигаются вперёд, при этом меняется форма, объём передней части ротового резонатора и размер выходного отверстия. В связи с наличием или отсутствием работы губ гласные делят на огубленные / лабиализованные и неогубленные / нелабиализованные.

Описанные выше три артикуляционные характеристики гласных звуков считаются основными, присущими большинству вокалических систем. К наиболее распространённым дополнительным артикуляционным характеристикам относится работа мягкого нёба, открывающего или закрывающего дополнительный носовой резонатор. Гласные, образующиеся при участии носовой полости, называются носовыми; гласные, при образовании которых задействован носовой резонатор, называются ротовыми.

При фонологическом подходе к описанию гласных выделяется особое с артикуляционной точки зрения явление сочетания двух (или более) гласных, которые составляют один слог. Дифтонг — сочетание двух гласных, которое составляет один слог [5. С. 239]; трифтонг — это сочетание трёх гласных, которое составляет один слог [6. С. 4795]. Необходимо отметить, что определение фонематического статуса дифтонга (трифтонга) и его наличия / отсутствия будет справедливо только для каждого конкретного языка [5. С. 243].

Классические принципы описания фонетической системы

Описание фонетической системы любого языка должно учитывать функциональный аспект, т.е. должно быть сделано с фонологической точки зрения. Традиционные критерии и принципы такого описания выделил А.А. Реформатский в своей работе «Фонология на службе обучения произношению неродного языка» [7. С. 512—513]. Развитие современной науки позволяет

дополнить эти принципы и определить собственный подход к описанию фонологической системы:

1) фонемы рассматриваются как единое целое (а не отдельные звуки безотносительно их взаимной противопоставленности и / или связанности) — принцип системности языка;

2) учитываются позиционные и комбинаторные изменения фонем (аллофоны, или модификации фонем), происходящие в результате попадания этих фонем в разные позиции относительно других звуков (соседство звуков друг с другом, их позиция относительно ударения) — принцип упорядоченности;

3) учитываются ударение, ритмика и интонация — принцип относительности;

4) рассматривается описание артикуляционной базы языка;

5) учитывается состояние современной орфоэпической нормы;

6) необходимо ориентироваться на реального, а не идеального говорящего.

Вопрос классификации русских гласных до сих пор вызывает дискуссии, что объясняется разной интерпретацией имеющихся данных. Описание вокалической системы русского языка осложняется тем, что для отечественного языкознания характерно наличие двух основополагающих направлений — Московская фонологическая школа и Ленинградская (Щербовская) фонологическая школа, которые имеют различные взгляды на фонему и фонологическую систему в целом. Тем не менее все классификации системы русского вокализма, представленные исследователями МФШ и ЩФШ, не отражают в полной мере основные свойства русской артикуляционной базы: наличие двух основополагающих укладов органов речи (твёрдо-задний и мягко-передний) и синхронная работа языка и губ [8. С. 92]. В настоящей работе наиболее приемлемым считается представление системы в работах И.М. Логиновой, разработанной на основе классификации гласных Л.Л. Буланина: здесь учитываются не только артикуляционные характеристики гласных, но и их сочетаемостные свойства: сочетание передних гласных с предшествующими мягкими согласными, а непредних гласных — с предшествующими твёрдыми — принцип системности языка (см. таблицу 1) [8. С. 94]:

Таблица 1 / Table 1

Система ударных гласных русского языка (по И.М. Логиновой)
The system of stressed vowels of the Russian language (by I.M. Loginova)

Ряд		Передние	Непередние	
Подъём		нелабиализованные		лабиализованные
верхние		и	ы	у
неверхние	средние	е э	о	
	нижние		а	

Следует также учитывать изменение русских гласных в потоке речи под влиянием разных причин — принцип упорядоченности. Все изменения гласных звуков в потоке речи делятся на два типа: позиционные и комбинаторные.

Позиционные изменения русских гласных связаны с природой ударения и редуцией, а комбинаторные называются аккомодацией и зависят, главным образом, от соседства с твёрдыми или мягкими согласными [9. С. 950—951].

Изменение русских гласных в потоке речи тесно связано с особенностями изменяющейся русской орфоэпической нормы. Отличительной чертой русской орфоэпии на протяжении долгого времени являлось наличие двух основных вариантов произношения: московского и петербургского (ленинградского). Это вызвало проблему орфоэпической нормы, поскольку в языке имелась не одна реализация определённых единиц, т.е. вариативность произношения. Развитие системы языка, затрагивающее все подуровни, и изменение орфоэпических норм привели к упрощению системы русского безударного вокализма, что, к сожалению, не отражено в большинстве современных учебников по теоретической фонетике русского языка.

Традиционная система безударного вокализма практически не имеет исключений, но, тем не менее, экспериментальные исследования Л.В. Бондарко [10] и Л.А. Вербицкой [11; 12] доказали, что традиционное представление системы безударного вокализма свойственно лишь при произнесении гласных в изолированных словах и в идеальных условиях (полный стиль речи [13. С. 208], произношение с ярко выраженной или утрированной артикуляцией, отсутствие дефектов речи, связанных с нарушением работы речевого аппарата). В условиях же связного текста традиционная реализация гласных возможна лишь в том случае, если слово находится под фразовым ударением, т.е. система отражает тенденции языковой системы, а не реализацию звуков в потоке речи [8. С. 100]. В потоке речи характеристики, отражённые в традиционной системе безударного вокализма, реализуются частично, это определяется отличительными чертами разговорного стиля речи — спонтанность, непринуждённость, некая небрежность — и орфоэпическими нормами, присущими языковой системе на данный момент.

Обобщив экспериментальные данные, можно сделать вывод, что количество реализаций гласных звуков, которые слышатся и произносятся в некоторых позициях, заметно сокращается. Теперь двуступенчатая качественная редуция для большинства гласных (кроме гласных [а] и [о]) сводится к одноступенчатому противопоставлению ударных и безударных [14. С. 155—156].

При реализации русских гласных в потоке речи необходимо учитывать характеристику окружающих согласных по твёрдости / мягкости, поскольку во многих позициях гласные фонемы русского языка представляют собой либо дифтонгоиды, либо трифтонгоиды [8. С. 120]. Когда гласная фонема переднего ряда стоит между мягкими согласными или, наоборот, гласная фонема переднего ряда стоит между твёрдыми согласными, такие гласные получают гласные призвуки различного характера, которые могут находиться перед фонемой, после неё или в обеих этих позициях. Данные призвуки показывают нам качество стоящего рядом (перед и / или после) согласного звука.

Таким образом, русский вокализм представляет собой сложную систему, которая «основана на игре двух резких противопоставлений: противопоставления

ударяемых гласных безударным и противопоставления мягких согласных твёрдым» [15. С. 128]. Исходя из этого, можно выделить два явления в области русского вокализма, которые играют важную роль в фонетической организации русского слова, — это аккомодация (зависит от твёрдости/мягкости согласных) и редукция (результат словесного удара — количественно-качественного, в сопровождении интенсивности).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что необходимо рассматривать современный русский язык как реальную данность, поэтому в ходе анализа был выработан и теоретически оправдан собственный подход, основанный на разнице в характере конкретного материала.

Русский вокализм в условиях языкового контакта

Оценить систему русского вокализма, скорректированную с учётом функционального подхода и основываясь на объективной языковой действительности, наиболее целесообразно в условиях языкового контакта. Суть языкового контакта заключается в том, что два или более языка контактируют друг с другом, поскольку их использует в общении один и тот же человек или коллектив людей [16. С. 56]. Вопросы языкового контакта, по мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, коррелируют с основными задачами теории языка в рамках сравнительно-исторического описания и сопоставления языков. Следствием языкового контакта является интерференция — система отклонений от норм любого из языков в речи людей, знающих более одного языка [17. С. 22]. Механизм интерференции работает за счёт различий в операционной структуре контактирующих языков: во время процесса речепорождения при выборе языковых единиц неродного языка проявляются языковые единицы и правила родного языка, что приводит к наложению системы родного языка на систему неродного языка.

Интерференция охватывает все уровни языка, в том числе фонетический. Фонетическая интерференция, являясь неотъемлемой частью языкового контакта, становится причиной нарушения звуковой стороны языка. Именно поэтому её необходимо прогнозировать с целью предупреждения иностранного акцента в речи инофонов [18. С. 23].

Чтобы понять механизм интерференции, необходимо рассмотреть состав и принципы работы фонационно-артикуляторного аппарата. Акт коммуникации человека состоит из нескольких компонентов (звук; слух; структуры и процессы мозга, интерпретирующие сообщения; поведение, порождающее звуки [19. С. 609]), основным из которых считается звучащая речь. Вышперечисленные компоненты образуют единый фонационно-артикуляторный аппарат, состоящий из артикуляционной базы и речевого слуха, работа которых направлена на восприятие и создание человеком определённых звуковых рядов и определяется системой языка, являясь, таким образом, организатором потока звучащей речи. Остановимся более подробно на этих двух компонентах фонационно-артикуляторного аппарата.

Артикуляционная база — это система артикуляционных укладов, положений и движений артикуляционных органов, которые обеспечивают нормативное произношение в речи на данном языке. Рассматривая данное понятие, некоторые учёные ошибочно полагают, что это некая врождённая характеристика определённой расы или национальности. Однако с анатомо-физиологической точки зрения органы произношения у всех людей устроены одинаково, в данном случае различия в устройстве речепроизносительных органов носят исключительно социальный характер, являясь результатом некой языковой традиции [5. С. 80]. Важным моментом является определение пассивных и активных органов речи, участвующих в установлении различительных признаков звуков этого самого языка.

Зачастую интерференция возникает благодаря использованию произносительных навыков неродного языка на артикуляционной базе родного языка, также она может быть следствием некорректно усвоенных этих произносительных навыков в ходе обучения.

Опираясь на тезис А.А. Реформатского «...артикуляция и слуховой эффект образуют неразрывное единство...» [7. С. 506], необходимо рассмотреть понятие речевого слуха и его фонологичность в рамках фонетической интерференции. Специфика речевого слуха заключается в том, что навыки «слушания» и «слышания» [7. С. 508], которыми располагает человек, различны в разных языках. Все явления звучащей иностранной речи воспринимаются человеком с опорой на фонологическую систему родного языка. Об этом писал Е.Д. Поливанов [20. С. 79—96], С.И. Бернштейн [21. С. 5—49] и другие исследователи. Опираясь на исследования этих учёных, можно сделать вывод, что основным условием успешного овладения иностранным языком является сознательный «отказ» от родного языка. Именно опора на родной язык, поиск мнимых совпадений и создание на основе этих совпадений двусторонних моделей и формул приводит к некорректному усвоению фонетического материала и созданию в сознании иностранного индивида системы отклонений от норм языка. В целях предотвращения возникновения такой системы необходимо создать единство фонетических категорий, которое обеспечит осмысленность системности этих категорий и поможет распознать их истинную и мнимую важность.

Все фонетические нарушения системы иностранного языка в практическом общении двуязычных индивидов, объединённые в одну целостную систему, называются иностранным акцентом. Каждая система акцента характеризуется определёнными признаками, поскольку родной язык имеет свою артикуляционную базу, которая накладывает отпечаток на вторичную и последующие усваиваемые языковые системы. Изучение акцентов сегодня весьма актуально, поскольку нарушения в речи на неродном языке зачастую усложняют общение, делают его малопонятным и комичным (не всегда в пользу говорящего).

Изучая иностранный акцент, принято использовать два основных метода:

1. сопоставление фонетических систем языков, находящихся в контакте, и прогнозирование трудностей (нарушений) на основе этого сопоставления [22. С. 40];

2. исследование реальных акцентов и их объективный экспериментальный анализ [23; 24].

Таким образом, обеспечивается комплексный подход: теоретический анализ и подкрепление практическими данными, что даёт возможность наиболее полно описать интерференцию и, в дальнейшем, рассмотреть возможные способы её предупреждения и коррекции.

Все нарушения вокалической системы иностранного индивидуума можно разделить на нарушения, связанные с типологическими и фонологическими особенностями родного языка (межъязыковая интерференция); и нарушения, связанные с типологическими и фонологическими особенностями и уникальными чертами изучаемого языка (внутриязыковая интерференция). Первый тип нарушений будет характерен для носителей одного и того же языка, второй — для всех иностранцев, изучающих данный иностранный язык, в силу специфики его артикуляций.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что исследование признаков фонетической интерференции и её влияния на качество неродной речи двуязычного индивида представляет собой огромный интерес, как теоретический, так и практический [16. С. 59].

Фонетическая интерференция и иностранный акцент являются наиболее ярким проявлением контакта родного и изучаемого языков. Поэтому сопоставительный фонематический анализ инвентаря фонем, их взаимоотношения и взаимосвязанность в двух языковых системах, а также сопоставление артикуляционных баз языков позволяет выявить различия, которые приводят к нарушениям в речи инофонов, позволяют установить типичные черты различных акцентов.

Система вокализма классического варианта современного испанского языка (*Español estandar*) содержит пять гласных фонем, различающихся по ряду, степени подъёма и лабиализованности [25]:

Таблица 2 / Table 2

**Система вокализма классического варианта испанского языка
The system of vocalism of the classical version of Spanish language**

Ряд	Передние гласные	Центральные гласные	Задние гласные
Лабиализация	Нелабиализованные гласные		Лабиализованные гласные
Подъём			
Высокие	і		и
Средние	е		о
Низкие		а	

Рассматривая систему вокализма испанского языка, можно отметить следующие специфические черты:

1. испанский язык считается языком вокалического типа — гласные составляют 46,23% всего звукового состава испанского языка [26. С. 5—30];

2. неразличение ударного и безударного вокализма — отсутствие редукции;

3. несмотря на то, что испанские фонемы имеют различные аллофоны (более открытые / более закрытые, ослабленные), в потоке речи их качество практически не отличается от соответствующих фонем;

4. испанский язык располагает значительным количеством дифтонгов и определённым количеством трифтонгов. Несмотря на то, что мнения учёных относительно фонологического статуса испанских дифтонгов и трифтонгов расходятся, считается, что рассматривать дифтонги и трифтонги необходимо как полифонемные единицы, несмотря на их акустическую спаянность;

5. в сочетании с носовыми согласными испанские гласные приобретают дополнительную носовую артикуляцию, однако смыслоразличительной функции она не выполняет;

6. наличие начального опорного гласного звука перед группой согласных для удобства произношения.

Благодаря анализу вокалических систем испанского и русского языков, выполненного в рамках собственного функционального подхода, теоретически можно выделить основные черты испанского акцента при произношении русских гласных:

а) отсутствие гласной фонемы [ы] приводит к неразличению оппозиции [и] — [ы];

б) отсутствие аккомодации приводит к неразличению гласных по ряду вместе с нарушением консонантной категории твёрдости—мягкости или вставке дополнительных гласных;

в) отсутствие дифтонгоидности гласных приводит к нарушению ритмики слова и неразличению последовательностей с /j-ɨ-й-и-и-и/;

г) отсутствие редукции приводит не только к речевым нарушениям, но и орфографическим ошибкам;

д) вокалический тип испанского языка обуславливает разрушение консонантных сочетаний вставкой дополнительного или начального опорного гласного, что приводит к нарушению ритмики слова;

е) назализация русских гласных, когда гласный звук находится в позиции перед носовым согласным или между двумя носовыми согласными.

Рассмотрим примеры.

Отсутствие в большинстве языков гласной фонемы [ы] обуславливает неразличение гласных [и] и [ы] в ударной и безударных позициях. Это нарушение возникает у большинства инофонов: *мы* — [м'и] ([мы] — здесь и далее в скобках дан правильный вариант транскрипции слова), *были* — [б'ил'и] ([был'и]), *музыканты* — [муз'икант'и] ([музык'анты]), *выдавала* — [в'ид'л'а] ([выд'л'а]), *плыла* — [пл'ил'а] ([плыл'а]), *по выходным* — [п'эв'их'л'дн'им] ([п'эвы'х'л'дн'им]), *выдержат* — [в'ид'ирж'ят] ([выд'ирж'ят]), *выходили* — [в'их'л'д'ил'и] ([вы'х'л'д'ил'и]).

Аккомодация русских гласных позволяет говорить о двух укладах органов речи (мягко-переднем и твёрдо-заднем) при реализации русских гласных, а также объясняет их дифтонгоидный характер. Данное явление отсутствует в испанском языке. Неразличение гласных по ряду происходит и в ударных, и в безударных позициях. В русском языке такого рода изменения, как правило, являются значимыми: ср. *быть* — *бить*, *пыл* — *пил* и т.д. У многих иностранцев — носителей испанского языка, изучающих русский язык, наблюдается тенденция замены передних ударных гласных непередними вместе с нарушением консонантной категории твёрдости-мягкости: *часть* — [ч^асть] ([ч^асть]), *дяди* — [д^ад^и] ([д^ад^и]), *тёти* — [т^от^и] ([т^от^и]), *соседи* — [сЛс^эд^и] ([сЛс^эд^и]), *люди* — [л^уд^и] ([л^уд^и]), *с тюльпанами* — [ст^ул^пан^ьм^и] ([ст^ул^пан^ьм^и]), *наполняли* — [н^ьпЛл^нал^и] ([н^ьпЛл^нал^и]), *всякой* — [фс^ак^и] ([фс^ак^и]), *деньги* — [д^эн^ги] ([д^эн^ги]). Это связано с отсутствием в испанском языке категории твёрдости / мягкости согласных в том виде, в котором она присутствует в русском языке.

Мягкий согласный, предшествующий гласному, способствует формированию и-образного призвука, характерного для всех гласных переднего ряда в позиции перед мягкой согласной. В речи носителей русского языка возникают так называемые дифтонгоиды и трифтонгоиды. Для носителя русского языка этот призвук незначителен. Иностранцам инофонам он может казаться интенсивнее, они добавляют ещё один полноценный гласный звук в слово, а поскольку дифтонгов в русском языке нет, это приводит к нарушениям в ритмике слова. Особенно часто данное нарушение возникает при произношении безударных гласных: *рюкзаками* — [р^укз^ак^ам^и] ([р^укз^ак^ам^и]), *деревню* — [д^ир^эвн^ю] ([д^ир^эвн^ю]), *любимый* — [л^уб^им^ы] ([л^уб^им^ы]), *наблюдать* — [н^ьбл^юд^ат^ь] ([н^ьбл^юд^ат^ь]), *революционер* — [р^ив^лю^ци^нэ^р] ([р^ив^лю^ци^нэ^р]), *тётю* — [т^от^ю] ([т^от^ю]). Однако носители испанского языка делят таким образом и ударные гласные: *актёры* — [Акт^иор^ы] ([Акт^иор^ы]), *себя* — [с^иб^я] ([с^иб^я]), *гулять* — [гул^ят^ь] ([гул^ят^ь]), *спрятаны* — [спр^ят^ан^ы] ([спр^ят^ан^ы]), *меня* — [м^ин^я] ([м^ин^я]), *деревню* — [д^ир^эвн^ю] ([д^ир^эвн^ю]) *костюм* — [кЛст^юм] ([кЛст^юм]). Это объясняется наличием в испанском языке большого количества дифтонгов с дифтонгообразующей [i]: *pie* — [pⁱe], *cielo* — [θⁱelo], *piano* — [pⁱano], *acción* — [a^çθⁱon].

Звуковые последовательности с согласным [j'] и его аллофонами /j-й-и-^н/ вызывают большие трудности у всех изучающих русский язык вследствие фонетико-графической интерференции и неразличения этих звуков в разных частях слова. Наблюдается типичное нарушение произносительной нормы, обусловленное фонетико-графической интерференцией. Отсутствие в большинстве языков по сравнению с русским многообразия аллофонов фонемы [j'] в потоке речи /j-й-и-^н/ и совпадающие в материальном плане формы заударных флексий приводят к многочисленным нарушениям: *в июне* — [j^ни^ни] ([j^ни^ни]), *в июле* — [j^ню^ли] ([j^ню^ли]), *серьёзных* — [с^ир^ню^зн^ых] ([с^ир^ню^зн^ых]), *своего* — [свЛ^ню^во] ([свЛ^ню^во]), *пытаясь* — [пыт^ай^лс^ь]

([пыта́й Δ с']), гуляющий — [гул'áй'ущи Π] ([гул'áй'ущи Π]), мужей — [мужэ́ Π] ([мужэ́ Π]), неизменный — [н'иизм'ённы Π] ([н'иизм'ённы Π]), активный — [Акт'ívны Π] ([Акт'ívны Π]), шумный — [шумны́ Π] ([шумны́ Π]).

Необходимо отметить, что рассмотренные выше нарушения можно назвать общими, поскольку они связаны, в первую очередь, со спецификой русского вокализма, и только потом на эту специфику накладывается ещё и система родного языка.

Далее необходимо рассмотреть те отклонения от произносительной нормы, которые характерны для носителей конкретного языка, например, испанского. Такие нарушения можно назвать национальными, или частными — на их появление в речи иностранцев влияет, в первую очередь, специфическое и типическое для их родного языка.

Редукция не характерна для испанского языка, поэтому испаноговорящие инофоны зачастую произносят слова «как видят»: особенностью испанского вокализма является сохранение артикуляционных качеств гласных в любой позиции, даже безударных: *sosedi* — [с Δ с'эд'и] ([с Δ с'эд'и]), *входили* — [фх Δ д'йл'и] ([фх Δ д'йл'и]), *выходили* — [вых Δ д'йл'и] ([вых Δ д'йл'и]), *с собой* — [сс Δ бóй] ([сс Δ бóй]). *Совершенно* — [с Δ в'иршэн'ъ] ([с Δ в'иршэн'ъ]); *предположения* — [пр'итп Δ лжэн'и Δ] ([пр'итп Δ лжэн'и Δ): замена позиционного аллофона [ъ] гласных [а] и [о] второй степени редукции после твёрдого согласного аллофоном [Δ] первой степени редукции — более открытым и менее задним. В данном случае ритмика русского слова нарушается за счёт изменения длительности слогов — равнодлительные предупредные слоги не характерны для русского слова.

Назализация гласных в испанском языке считается дополнительной артикуляцией и не является дифференциальным признаком. Вследствие неплотного прижатия нёбной занавески к задней стенке глотки испаноговорящие студенты назализируют в той или иной степени гласные звуки, находящиеся перед конечным носовым согласным, или носовым согласным, за которым следует ещё один согласный звук: *капитан* — [кьп'итá Π] ([кьп'итá Π]), *фонтан* — [ф Δ нтá Π] ([ф Δ нтá Π]), *там* — [тá Π] ([тá Π]), *сумки* — [с Δ мк'и] ([с Δ мк'и]), *чем* — [ч'э́ Π] ([ч'э́ Π]), *банка* — [бá Π нк Δ] ([бá Π нк Δ]), *шумный* — [ш Δ мны́ Π] ([ш Δ мны́ Π]), *вагон* — [вЛг Δ н] ([вЛг Δ н]).

Гласные между двумя согласными становятся полностью назализованными: *самым* — [сáмы́ Π] ([сáмы́ Π]), *тюльпанам* — [т'ул'пáнъ́ Π] ([т'ул'пáнъ́ Π]), *нам* — [нá́ Π] ([нá́ Π]), *о нём* — [Лн'о́ Π] ([Лн'о́ Π]), *немка* — [н'э́ Π мк Δ] ([н'э́ Π мк Δ]), *романс* — [рЛмá́ Π нс] ([рЛмá́ Π нс]), *вагоном* — [вЛгóнъ́ Π] ([вЛгóнъ́ Π]). В позиции абсолютного начала, перед носовыми согласными гласный звук также подвергается назализации: *интернет* — [й́нтырн'эт] ([й́нтырн'эт]), *институт* — [й́нст'итут] ([й́нст'итут]), *амфора* — [á́ Π мфър Δ] ([á́ Π мфър Δ]).

В русском языке, который считается языком консонантического типа, встречаются сочетания согласных. Фонационно-артикуляционный аппарат русского человека привык к такому разбросу разноплановых явлений, однако

для иностранцев зачастую это представляет сложности. Испанский язык — язык вокалического типа, для таких языков не характерны сочетания согласных, которые часто встречаются в русском языке. Чтобы облегчить произнесение консонантных групп, испаноговорящие инофоны вставляют дополнительные гласные звуки, разбивая тем самым эти консонантные группы, при этом нарушается ритмика слова: *входили* — [в~~ы~~хЛд'йл'и] ([вхЛд'йл'и]), *пропустит* — [п~~ь~~р~~ь~~пуст'йт' / п~~ы~~р~~ы~~пуст'йт'] ([пр~~ь~~пуст'йт']), *где* — [г~~ь~~д'э / г~~ы~~д'э] ([гд'э]), *узнав* — [уз~~ь~~наф / уз~~ы~~наф] ([узнáф]), *напротив* — [нЛп~~ь~~рót'иф / нЛп~~ы~~рót'иф] ([нЛпрót'иф]), *растут* — [рЛс~~ь~~тút / рЛсытút] ([рЛстút]), *портреты* — [пЛр~~ь~~т~~ь~~р'эты / пЛр~~ы~~т~~ы~~р'эты] ([пЛртр'эты]), *отцы* — [Лт~~ь~~цы / Лт~~ы~~цы] ([Лтцы]), *каждый* — [кáж~~ь~~дыⁿ / кáж~~ы~~дыⁿ] ([кáждыⁿ]), *публику* — [п~~у~~б~~ь~~л'ику / п~~у~~б~~ы~~л'ику] / [п~~у~~бл'ику]. В случае, когда слово начинается с консонантной группы [с] + согласный / [ш] + согласный / [ч] + согласный, испаноговорящие инофоны добавляют перед такой консонантной группой опорный гласный для удобства произношения: *студенты* — [эстуд'энты] ([студ'энты]), *школьники* — [эшкóл'н'ик'и] ([шкóл'н'ик'и]), *что* — [эштó] ([штó]), *спрятаны* — [эспр'átьны] ([спр'átьны]).

Заключение

Таким образом, анализ системы гласных звуков с фонологической точки зрения — общая классификация гласных звуков через призму фонологической систематики смыслоразличительных оппозиций — с учётом артикуляционной базы языка и современной орфоэпической нормы является наиболее продуктивным и актуальным для решения задач современной лингвистики. Гласные рассматриваются не только как члены фонологической системы, но и как звуки, изменяющиеся в потоке речи и находящиеся в неразрывной связи с консонантной системой и просодической организацией слова; языки рассматриваются как реальная данность. С помощью контрастивного анализа вокалических систем, созданных с использованием функционального аспекта, выявляются основные черты различных акцентов в области русского вокализма в речи информантов—носителей разных языков, в нашем случае испанского. Результаты теоретического анализа подкрепляются примерами реальных нарушений в речи носителей иностранных языков.

Поскольку в настоящее время владение несколькими иностранными языками становится нормой для современных людей, возникает ситуация языкового контакта родного и изучаемого языка. Фонетическая интерференция вместе с иностранным акцентом являются следствием контакта родного и изучаемого языков.

Результаты настоящей работы могут быть использованы в различных теоретических курсах: общее языкознание, общая фонетика, теоретическая фонетика русского языка, методика преподавания русского языка как родного и как иностранного — а также для создания систем автоматического синтеза и для решения проблем, связанных с автоматическим распознаванием речи.

Библиографический список

1. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. Том 1. В 2-х томах. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
2. *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. *Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985.
4. *Яковлев Н.Ф.* Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) // *Культура и письменность Востока*, кн. I. М., 1928. С. 41—64.
5. *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007.
6. *Бондарко Л.В.* Трифтонг // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
7. *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. М.: Наука, 1970.
8. *Логина И.М.* Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение): Монография. М.: РУДН, 1992.
9. *Бондарко Л.В.* Гласные // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 949—960.
10. *Бондарко Л.В.* Осциллографический анализ речи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965.
11. *Вербицкая Л.А.* Звуковые единицы русской речи и их соотношение с оттенками и фонемами (на материале русских гласных): Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965.
12. *Вербицкая Л.А.* Современное русское литературное произношение (теоретические проблемы и экспериментальные данные): Дис. ... докт. филол. наук. Л., 1977.
13. *Лихтман Р.И.* К вопросу о произносительных стилях русского литературного языка // Сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 197—210.
14. *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. М.: Просвещение, 1977.
15. *Трубецкой Н.С.* Общеславянский элемент в русской культуре // *Вопросы языкознания*. 1990. № 3. С. 114—134.
16. *Малахова М.Г.* Актуальность исследования проблемы звуковой интерференции при обучении русскому произношению иностранных студентов в вузе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 3 (110). С. 56—59.
17. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. К: Вища школа, 1979.
18. *Будник Е.А., Логина И.М.* Аспекты исследования звуковой интерференции (на материале русско-португальского двуязычия). Монография. М.: МЭСИ, 2012.
19. *Бехтерева Н.П.* (ред.) Механизмы деятельности мозга человека. Часть I. Нейрофизиология человека. Л.: Наука, 1988.
20. *Polivanov E.* La perception des sons d'une langue étrangère // *Travaux du Cercle Linguistique de Prague*, 4: Réunion phonologique internationale tenue à Prague (18—21 Décembre 1930), Prague, 1931. pp. 79—96.
21. *Бернштейн С.И.* Вопросы фонетики и обучение произношению // *Вопросы фонетики и обучение произношению*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. С. 5—49.
22. *Галева М.М.* О некоторых методах изучения иностранного акцента // *Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению*. М.: Изд-во УДН, 1977. С. 40—47.
23. *Georgiou G.P., Perfilieva N.V., Denisenko V.N., Novospasskaya, N.V.* Perceptual Realization of Greek Consonants by Russian Monolingual Speakers. *Speech Communication*, 2020. № 125. P. 7—14. DOI: 10.1016/J.SPECOM.2020.09.008
24. *Sawsan Askoul.* An acoustic analysis of the production of word-initial stop /p/ by late Arab bilinguals // *Training, Language and Culture*. 2017. № 4 (1). P. 68—83.
25. *Quilis A., Fernández Joseph A.* Curso de fonética y fonología españolas. Madrid, 1996.
26. *Navarro Tomas T.* Escala de frecuencia de los fonemas españoles // *Estudios de fonología española*. Syracuse, 1946. pp. 15—30.

References

1. Baudouin de Courtenay, J. (1963). *Selected Works in General Linguistics. Volume 1. In 2 volumes*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
2. Trubetzkoy, N.S. (2000). *Principles of Phonology*. Moscow: Aspect Press. (In Russ.).
3. Jakobson, R. (1985). *Selected Writings*. Moscow. (In Russ.).
4. Jakovlev, N.F. (1928). The Mathematical Formula of the Structure of the Alphabet (the Experience of the Practical Application of Linguistic Theory). In: *Culture and Writing of the East*. Vol. I. Moscow. pp. 41—64. (In Russ.).
5. Zinder, L.R. (2007). *General Phonetics*. Moscow: Akademiya. (In Russ.).
6. Bondarko, L.V. (2002) Triphthong. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. (In Russ.).
7. Reformatsky, A.A. (1970). *From the history of domestic phonology*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
8. Loginova, I.M. (1992). *Description of the Phonetics of Russian as a Foreign Language (Vocalism and Stress)*. Monograph. Moscow: RUDN University Publ.(In Russ.).
9. Bondarko, L.V. (2002). Vowels. In: *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. pp. 949—960. (In Russ.).
10. Bondarko, L.V. (1965). *Oscillographic Speech Analysis*. Leningrad: Publishing House of Leningrad University. (In Russ.).
11. Verbitskaya, L.A. (1965). *Sound Units of Russian Speech and Their Relationship with Shades and Phonemes (Based on Russian Vowels)* [dissertation]. Leningrad. (In Russ.).
12. Verbitskaya, L.A. (1977). *Modern Russian Literary Pronunciation (Theoretical Problems and Experimental Data)* [dissertation]. Leningrad. (In Russ.).
13. Likhtman, R.I. (2001). On the Issue of Pronunciation Styles of the Russian Literary Language. In: *Collection of articles on the 80th anniversary of M.V. Panov*. Moscow: Yaziki slavyanskoj kul'tury. pp. 197—210. (In Russ.).
14. Bondarko, L.V. (1977). *The sound system of the modern Russian language*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
15. Trubetzkoy, N.S. (1990). Common Slavic Element in Russian Culture. In: *Topics in the study of language*, 3, 114—134. (In Russ.).
16. Malakhova, M.G. (2018). The relevance of the study of the problem of sound interference in teaching Russian pronunciation to foreign students at the university. In: *Actual Problems of Natural Sciences and Humanities*, 3 (110), 56—59. (In Russ.).
17. Weinreich, U. (1979). *Languages in Contact: Findings and Problems*. Kyiv: Vishcha shkola. (In Russ.).
18. Budnik, E.A. & Loginova, I.M. (2012). *Aspects of the Study of Sound Interference (Based on Russian-Portuguese Bilingualism)*. Monograph. Moscow: MESI. (In Russ.).
19. Bekhtereva, N.P. (ed.) (1988). *Mechanisms of Human Brain Activity. Part I. Human Neurophysiology*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
20. Polivanov, E. (1931). La perception des sons d'une langue étrangère. In: *Travaux du Cercle Linguistique de Prague*, 4. Réunion phonologique internationale tenue à Prague (18—21 décembre 1930). Prague. pp. 79—96.
21. Bernshtein, S.I. (1975). Questions of Phonetics and Teaching Pronunciation. In: *Questions of Phonetics and Teaching Pronunciation*. Moscow: Publishing House of Moscow University. pp. 5—49. (In Russ.).
22. Galeeva, M.M. (1977). On Some Methods of Learning a Foreign Accent. In: *Phonetic Research for Teaching Foreign Students Russian Pronunciation*. Moscow: Patrice Lumumba Peoples' Friendship University Publ. pp. 40—47. (In Russ.).
23. Georgiou, G.P., Perfileva, N.V., Denisenko, V.N. & Novospasskaya, N.V. (2020). Perceptual Realization of Greek Consonants by Russian Monolingual Speakers. *Speech Communication*, 125, 7—14. DOI: 10.1016/J.SPECOM.2020.09.008

24. Sawsan Askoul (2017). An acoustic analysis of the production of word-initial stop /p/ by late Arab bilinguals. *Training, Language and Culture*, 4 (1), 68—83.
25. Quilis, A. & Fernández Joseph, A. (1996). *Curso de fonética y fonología españolas*. Madrid.
26. Navarro Tomas, T. (1946). Escala de frecuencia de los fonemas españoles. In: *Estudios de fonología española*. Syracuse. pp. 15—30.

Информация об авторе:

Бондарева Вероника Валерьевна, ассистент Института русского языка РУДН, сфера научных интересов: сравнительное и типологическое языкознание, теоретическая фонетика, исследования в области испанского языка (фонетика, морфология, лексика, фразеология); *e-mail*: bondareva-vv@rudn.ru

Information about the author:

Veronika V. Bondareva, (RUDN University), Assistant at the Institute of Russian Language, RUDN, *research interests*: comparative and typological linguistics, theoretical phonetics, research in the field of Spanish (phonetics, morphology, vocabulary, phraseology); *e-mail*: bondareva-vv@rudn.ru